

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
30 October 2025
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 2 Факультативного протокола относительно
сообщения № 72/2019* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	В.П. (представлен адвокатом Станиславом Томасом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Литва
<i>Дата сообщения:</i>	17 октября 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 68 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 17 октября 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	26 августа 2025 года
<i>Тема сообщения:</i>	сумма компенсации, предоставленной за нарушение здоровья
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность жалоб; приемлемость — <i>ratione materiae</i> ; приемлемость — <i>ratione temporis</i> ; злоупотребление правом на представление сообщения
<i>Вопросы существа:</i>	дискриминация по признаку инвалидности; доступ к правосудию; права на социальное обеспечение
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 (пп. а) и с)), 4 (п. 1 е)), 5 (п. 2), 13, 19 и 28
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 (пп. b) и d)–f))

* Принято Комитетом на его тридцать третьей сессии (11–26 августа 2025 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Муханнад Салах аль-Азза, Рехаб Мохаммед Боресли, Мара Кристина Габрили, Амалия Эва Гамно Риос, Лаверна Джейкобс, Гэрэл Дондовдорж, Розмари Кейесс, Ми Ён Ким, Махино Корпоран Лоренсо, Альфред Куадью Куасси, Абдельмажид Макни, Кристофер Нваноро, Хироси Тамон, Гертруда Офорива Фефоаме и Маркус Шефер. В соответствии с правилом 60 правил процедуры Комитета Инмакулада Пласенсия Порреро в рассмотрении сообщения не участвовала.

1.1 Автор сообщения является В.П., гражданин Литвы 1975 года рождения. Автор утверждает, что является жертвой нарушений государством-участником статей 3 (пп. а) и с)), 4 (п. 1 е)), 5 (п. 2), 13, 19 и 28 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 17 сентября 2010 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 29 января 2020 года государство-участник просило рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его рассмотрения по существу. 2 апреля 2020 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, удовлетворил просьбу государства-участника.

1.3 7 и 21 января 2021 года Комитет, действуя в лице своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбы адвоката автора о принятии мер защиты и об обеспечении анонимности автора соответственно.

А. Краткое изложение представленных сведений и аргументов сторон

Факты в изложении автора

2. 25 января 2003 года в дом автора ворвалась вооруженная банда, которая стреляла в него, повредив легкие, ребра и ноги. Таким образом, автор получил инвалидность, степень которой по первоначальной оценке составляла 45 %, а в 2014 году в результате повторной оценки составила 60 %. 11 апреля 2005 года он подал иск о возмещении ущерба в рамках уголовного разбирательства по факту нападения. 8 сентября 2006 года суд Шяуляя осудил членов банды и признал, что автор имеет право на возмещение ущерба, однако постановил, что вопрос о возмещении ущерба должна рассмотреть Коллегия по гражданским делам того же суда. 5 декабря 2006 года по итогам рассмотрения апелляции автора Шяуляйский окружной суд оставил это постановление в силе. 11 июля 2007 года автор обратился с иском о возмещении всеми членами банды нанесенного ему ущерба в размере 250 000 литовских литов с дополнительной уплатой 5 процентов годовых, начисляемых с 11 апреля 2005 года. 2 апреля 2009 года Шяуляйский окружной суд обязал одного из членов банды выплатить автору 50 000 литов. В решении от 31 января 2011 года Апелляционный суд Литвы увеличил сумму присужденного автору возмещения ущерба до 80 000 литов с дополнительной уплатой 5 процентов годовых, начисляемых с 11 июля 2007 года. 15 апреля 2011 года автор подал кассационную жалобу, требуя возместить разницу в размере 170 000 литов между первоначально затребованной суммой и суммой присужденного возмещения ущерба, а также рассчитать проценты начиная с 11 апреля 2005 года. 3 марта 2014 года Верховный суд Литвы оставил в силе решение Апелляционного суда в отношении суммы ущерба, но установил дату начала начисления процентов — 30 августа 2007 года.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что его права по статьям 3 (пп. а) и с)), 4 (п. 1 е)), 5 (п. 2), 19 и 28 Конвенции были нарушены, поскольку власти государства-участника присудили ему недостаточную компенсацию за полученную инвалидность и неточно оценили его степень трудоспособности как равную 40 %. Автор требовал 250 000 литов, что в то время было эквивалентно 128 среднемесячным окладам, однако получил лишь 80 000 литов, что эквивалентно 41 месячному окладу. По словам автора, банда стреляла в него, чтобы лишить трудоспособности или жизни, т. е. их намерением было подвергнуть его дискриминации на основании инвалидности либо убить его. С учетом обязательства государства-участника защищать его от дискриминации со стороны любых лиц, решение предоставить ему эквивалент 41 среднемесячного оклада вместо 128 представляет собой нарушение его прав по статьям 4 (п. 1 е)) и 5 (п. 2), Конвенции. Кроме того, оно нарушает его право на достоинство в соответствии с пунктом а) статьи 3, поскольку у него трое несовершеннолетних детей; его право на полное и эффективное вовлечение в соответствии с пунктом с) статьи 3, поскольку присужденная компенсация, вероятно, не приведет к восстановлению его

полного и эффективного вовлечения; его право на самостоятельный образ жизни и вовлеченность в местное сообщество в соответствии со статьей 19, поскольку присужденная компенсация, вероятно, не приведет к восстановлению такого образа жизни и вовлеченности; и его право на достаточный жизненный уровень в соответствии со статьей 28 Конвенции, которого он лишился в результате стрельбы и который присужденная компенсация, вероятно, не позволит восстановить.

3.2 Кроме того, автор заявляет о нарушении своих прав по статье 13 Конвенции, поскольку 11 апреля 2005 года он подал иск о возмещении ущерба в рамках уголовного процесса, однако позднее Верховный суд постановил, что он должен был не подавать иск в рамках указанной процедуры, а инициировать отдельное гражданское разбирательство после ее окончания, при том что начисление процентов годовых на сумму ущерба начинается только в момент принятия решения о приемлемости иска. Тем не менее, по словам автора, в силу статьи 13 Конвенции инвалиды вправе требовать незамедлительного возмещения ущерба, поэтому в его случае расчет суммы должен был начаться с 11 апреля 2005 года.

3.3 Автор предлагает Комитету обратиться к государству-участнику с просьбой возобновить рассмотрение его дела и выплатить ему компенсацию за ущерб, относящуюся к той части его требования, которая не была удовлетворена ранее, а именно 170 000 литов с дополнительной уплатой 5 процентов годовых, начисляемых с 11 апреля 2005 года, и 10 000 евро в качестве компенсации издержек. Автор просит предложить государству-участнику просвещать государственных служащих и судей относительно предусмотренных Конвенцией прав; увольнять государственных служащих, отрицающих юридически обязывающий характер Конвенции, а также соображений и заключительных замечаний Комитета; обеспечивать оперативное, тщательное и беспристрастное расследование текущих нарушений Конвенции; привлекать виновных к ответственности; и не допускать подобных нарушений в будущем.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 29 января 2020 года государство-участник отмечает, что в апелляционных жалобах автор возражал против суммы возмещения нематериального ущерба и совместной гражданской ответственности ответчиков, однако не утверждал, что они дискриминировали его по признаку инвалидности или ущемляли его достоинство в соответствии со статьями 3 (п. 1), 4 (п. 1 е)) и 5 (п. 2) Конвенции. Поэтому государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола.

4.2 Кроме того, государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктами b) и e) статьи 2 Факультативного протокола, поскольку оно несовместимо с положениями Конвенции и недостаточно обосновано ввиду отсутствия каких-либо указаний на то, каким образом государство-участник нарушило права автора, закрепленные в Конвенции. Ссылаясь на статью 28 Конвенции, государство-участник отмечает, что присужденная сумма возмещения нематериального ущерба представляет собой единовременную выплату за вред, причиненный его здоровью, и не должна рассматриваться как мера, принятая для обеспечения достаточного жизненного уровня. В качестве такой меры ему регулярно выплачиваются социальные пособия, обеспечивающие достаточный жизненный уровень. Дискриминационному обращению автор не подвергался.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В своих комментариях от 28 февраля 2020 года автор заявляет, что в жалобе, поданной во внутренние инстанции, он утверждал, что банда намеревалась лишить его трудоспособности, что, по его словам, равносильно дискриминации по признаку инвалидности. Поскольку в суде он утверждал, что банда ограбила его дом в тот момент, когда он был нетрудоспособен и не мог оказать сопротивление, он фактически ссылаясь на нарушение своих прав по пункту a) статьи 3 Конвенции. Автор не ссылаясь на конкретные положения Конвенции, поскольку Конвенция не является

частью Гражданского кодекса, причем один из представителей государства-участника, имеющий влияние на судей, публично заявил, что положения Конвенции не являются юридически обязывающими. Поэтому автор утверждает, что исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

5.2 Автор утверждает, что в достаточной степени обосновал свои заявления. Банда нарушила его права, закрепленные в Конвенции, поскольку лишила его трудоспособности и имущества. В отношении статьи 28 Конвенции, его права нарушило государство-участник, отказавшись предоставить ему адекватную компенсацию. Поскольку на момент ограбления ему было 28 лет, он мог бы проработать еще 37 лет до достижения 65-летнего возраста, начиная с которого ему причитались бы пенсионные выплаты. При оставшейся степени трудоспособности, составляющей 40 процентов, он может получить доход, эквивалентный 14,8 годам работы на полную ставку, то есть недополучит доход, эквивалентный 22,2 годам или 266 месяцам. Он требовал выплаты эквивалента 128 среднемесячных окладов вместо 266, однако получил эквивалент лишь 41 оклада. Государство-участник не предоставило адекватной компенсации за нарушения Конвенции, поскольку не присудило ему оставшуюся сумму, эквивалентную 87 среднемесячным окладам. Автор опровергает утверждение государства-участника о том, что оно соблюдает его права по статье 28 Конвенции, выплачивая ему социальные пособия, поскольку понятие достаточного жизненного уровня является более широким и охватывает потерю дохода в связи с инвалидностью.

5.3 Автор утверждает, что его жалоба по статье 13 Конвенции достаточно обоснована, поскольку принцип эффективного доступа к правосудию подразумевает право на получение процентов годовых на сумму ущерба, подлежащих выплате со дня предъявления иска. Автор предъявил иск 11 апреля 2005 года, однако Верховный суд постановил, что он должен был дождаться окончания уголовного процесса и лишь затем инициировать отдельное гражданское разбирательство и что проценты годовых на сумму возмещения ущерба начали начисляться 11 июля 2007 года — в день принятия решения о приемлемости гражданского иска после завершения уголовного разбирательства.

5.4 Автор просит выплатить ему 87 среднемесячных окладов, рассчитанных по сумме среднемесячного валового оклада в 2020 году, добавив к этой сумме 5 процентов годовых, начисленных начиная с 11 апреля 2005 года, а также 13 000 евро на покрытие судебных издержек.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В своих замечаниях от 27 июля 2020 года государство-участник отмечает, что согласно пункту 2 статьи 30 Конституции, компенсация за материальный и моральный ущерб устанавливается законом. Материальный ущерб, как правило, возмещается в полном объеме. Вместе с тем моральный ущерб можно оценить лишь условно и компенсировать в материальной форме. Гражданский кодекс государства-участника не предусматривает каких-либо ограничений на размер компенсации, которая может присуждаться за моральный ущерб. Размер денежной компенсации в каждом конкретном случае определяется судом в соответствии со статьей 6.250 Гражданского кодекса и с учетом конкретных обстоятельств, в том числе последствий причинения вреда, ответственности лица, причинившего вред, его имущественного положения, размера материального ущерба, а также принципов добросовестности, справедливости и разумности. Учитываются также серьезные проблемы со здоровьем. Так, в случае автора суд принял во внимание вред, причиненный его здоровью, умышленную жестокость подсудимых, тяжесть повреждений и долгосрочные физические и психические последствия для автора, который был еще молод и столкнулся с ограничениями возможностей выбора работы. Суд также принял во внимание, что на состояние его здоровья отчасти повлияли и другие факторы, в том числе перенесенная в детстве неврологическая инфекция. По словам государства-участника, цель денежной компенсации за моральный ущерб заключалась не в том, чтобы компенсировать все возможные будущие потери в заработной плате, расчет которых не всегда возможен, в том числе в данном случае, поскольку автор продолжал

работать. Цель скорее заключалась в том, чтобы выявить материальные предпосылки для воссоздания того, что невозможно вернуть, и максимально справедливо компенсировать то, что зачастую невозможно заменить, включая деньги и материальные блага. Таким образом, при определении размера денежной компенсации суды продемонстрировали надлежащее применение и толкование Гражданского кодекса.

6.2 В отношении жалобы автора по статье 13 Конвенции государство-участник отмечает, что в соответствии с Гражданским кодексом проценты годовых, присужденные в рамках судебного разбирательства, выплачиваются с момента начала рассмотрения дела в суде и до окончательного исполнения судебного решения. Суд не может изменить правила расчета процентов по своему усмотрению. Поскольку автор подал свой иск о выплате процентов только 11 июля 2007 года, а принят к рассмотрению он был 30 августа 2007 года, его жалоба по статье 13 Конвенции является необоснованной. Государство-участник приходит к выводу о том, что автор получил фактическую компенсацию нематериального ущерба и не подвергся дискриминации.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника по существу сообщения

7.1 В своих комментариях от 12 декабря 2020 года автор утверждает, что государство-участник не приняло законодательного акта, предусматривающего возможность сослаться на Конвенцию в Верховном суде, и не признало Конвенцию в качестве составной части своего Гражданского кодекса. Более того, представитель государства-участника публично отрицал, что Конвенция имеет обязательную силу. Поэтому автор не ссылаясь на конкретные статьи Конвенции.

7.2 По мнению автора, в случае умышленного причинения инвалидности виновное лицо обязано обеспечить жертве достаточный жизненный уровень до конца ее жизни, однако государство-участник не издало соответствующего распоряжения. Автор вновь заявляет, что концепция достаточного жизненного уровня выходит за рамки социальной защиты и охватывает потерю дохода в связи с инвалидностью, которая стала результатом действий банды.

7.3 Автор утверждает, что в соответствии со статьей 13 Конвенции ему должны были предоставить возможность предъявить гражданский иск в рамках уголовного разбирательства, тогда как решение судов о том, что предъявить гражданский иск он мог только после завершения уголовного разбирательства, можно объяснить исключительно коррупцией. Несмотря на имеющуюся практику рассмотрения гражданских исков в рамках уголовного судопроизводства, автор был вынужден оплачивать судебные издержки и нанимать частного адвоката для отдельного гражданского разбирательства, что создало для него значительные финансовые трудности. Он оказался в неблагоприятном положении, поскольку проценты были рассчитаны не с 11 апреля 2005 года, а с 11 июля 2007 года.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 В своих дополнительных замечаниях от 16 апреля 2021 года государство-участник квалифицирует сообщение автора как «надуманное» и утверждает, что его адвокат «высмеивает» Конвенцию, Факультативный протокол и государство-участник. Государство-участник отмечает, что в своем решении от 2 апреля 2009 года Шяуляйский окружной суд установил, что автор признал влияние на свою трудоспособность уже имевшихся у него заболеваний, в связи с чем ограбление не стало единственным усугубляющим фактором. Государство-участник оспаривает утверждение о том, что ограбление не состоялось бы, если бы у автора не появилась инвалидность, что составляет дискриминацию. По мнению государства-участника, единственным намерением грабителей было похищение ценностей, при этом у них не было ни цели сделать автора инвалидом, ни понимания, что их выстрелы приведут к его инвалидности. Государство-участник считает, что автор получил надлежащую компенсацию за свои страдания. По сравнению со среднемесячным окладом, на тот

момент составлявшим 2072 лита, сумма компенсации, равная 80 000 литов, была значительной.

8.2 Государство-участник подтверждает, что ратифицированные им договоры являются составной частью его правовой системы. Верховный суд напрямую применил Конвенцию, признав незаконными некоторые положения Гражданского кодекса.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

9.1 В своих комментариях от 26 августа 2021 года автор утверждает, что государство-участник признает, что до ограбления у него не было инвалидности и что ограбление произошло по той причине, что эта инвалидность возникла в результате действий членов банды. Они не смогли бы ограбить человека, не имеющего инвалидности, и поэтому он подвергся дискриминации. Члены банды ограбили его с намерением исключить его из общества, поскольку защита своего дома подразумевает участие в жизни общества. Автор утверждает, что отрицание государством-участником того, что члены банды намеревались лишить его трудоспособности или жизни, является оскорбительным, и просит Комитет присудить ему в качестве компенсации сумму, равную 10 средним валовым окладам в Литве. Он требует выплатить такую же сумму его адвокату по причине его преследования, притеснения и запугивания представителем государства-участника, а также 15 000 евро для покрытия судебных издержек. Он просит Комитет установить размер причитающейся компенсации в виде конкретной суммы.

9.2 Автор утверждает, что в Гражданском процессуальном кодексе не предусмотрена возможность возобновления рассмотрения дела на основании Соображений, принятых Комитетом. Кроме того, Верховный суд отказался выполнять действия, изложенные в Соображениях Комитета, в деле *Макаров против Литвы*¹.

В. Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

10.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 70 своих правил процедуры должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

10.2 Комитет отмечает, что хотя автор обжалует ряд судебных решений, которые были приняты до 17 сентября 2010 года — даты вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, — Апелляционный суд и Верховный суд вынесли свои решения по жалобам автора после указанной даты, а именно 31 января 2011 года и 3 марта 2014 года соответственно. Он отмечает, что оба эти решения касались основного вопроса, поставленного перед Комитетом, а именно размера компенсации, присужденной автору в связи с возникновением у него инвалидности. Таким образом, Комитет считает, что в соответствии с пунктом f) статьи 2 Факультативного протокола он обладает компетенцией *ratione temporis* для рассмотрения настоящего сообщения².

10.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что предоставленная ему компенсация является неадекватной, поскольку она не эквивалентна ежемесячному доходу, которого он предположительно будет лишаться вплоть до достижения им 65-летнего возраста в связи с полученной им инвалидностью. По этому вопросу Комитет считает, что определение размера компенсации автору в связи с его инвалидностью относится к сфере применения внутреннего законодательства. Комитет напоминает о том, что, как правило, именно суды государств — участников Конвенции правомочны оценивать факты и свидетельства или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такое применение или такая оценка были явно

¹ CRPD/C/18/D/30/2015.

² *С.К. против Финляндии* (CRPD/C/26/D/46/2018), п. 8.3.

произвольными или равнозначными отказу в правосудии³. В данном случае Комитет отмечает замечание государства-участника о том, что суды определяют размер денежной компенсации в соответствии со статьей 6.250 Гражданского кодекса, принимая во внимание индивидуальные обстоятельства, включая, в случае автора, вред, причиненный его здоровью, умышленную жестокость подсудимых, тяжесть повреждений и долгосрочные физические и психические последствия для автора, который был еще молод и столкнулся с ограничениями возможностей выбора работы. В свете вышеизложенного и в отсутствие каких-либо других имеющих отношение к делу материалов Комитет считает, что автор не обосновал достаточным для целей приемлемости образом свои утверждения о том, что решения национальных судов были произвольными или представляли собой отказ в правосудии.

10.4 Комитет отмечает, что трактовка автором понятия дискриминации по признаку инвалидности, возможно, не совпадает со значением этого термина в статье 2 Конвенции. Тем не менее, поскольку этот вопрос не упоминался в качестве предмета отдельной жалобы, Комитет считает излишним рассматривать его в настоящем решении. Кроме того, Комитет отмечает, что автор не представил информации об установлении ответственности государства-участника за нападение членов банды. Аналогичным образом, Комитет считает, что автор не представил доказательств того, что он сам или его адвокат подвергаются запугиванию или репрессиям в связи с замечаниями государства-участника, приведенными в настоящем сообщении. Соответственно, Комитет считает сообщение недостаточно обоснованным и признает его неприемлемым согласно пункту е) статьи 2 Факультативного протокола.

С. Заключение

11. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым на основании пункта е) статьи 2 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

³ *Сабади против Франции* (CRPD/C/29/D/52/2018), п. 10.4; *Сахлин против Швеции* (CRPD/C/23/D/45/2018), п. 8.6; *Юнгелин против Швеции* (CRPD/C/12/D/5/2011), п. 10.5; *Л. М. Л. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии* (CRPD/C/17/D/27/2015), п. 6.3; *М.И. против Швеции* (CRPD/C/24/D/49/2018), п. 6.6; *Ф.О.Ф. против Бразилии* (CRPD/C/23/D/40/2017), п. 8.7; *Р.И. против Эквадора* (CRPD/C/22/D/25/2014), п. 11.17; *А.Ф. против Италии* (CRPD/C/13/D/9/2012), п. 8.4; и *Бахер против Австрии* (CRPD/C/19/D/26/2014), п. 9.7.